

Глава 64 Церемония родословной.

Фалес ещё не закончил свою речь.

- Так как жертвой ассасинов были вы... кому выгодно забрать вашу жизнь?

Слова Фалеса врезались в сердце Зайена подобно кувалде, покрытой железными шипами.

- Ваша Светлость, вспомните, что вы собирались делать в тот день? С кем вы собирались встретиться? Кто знал о вашем месторасположении?

Зайен глубоко вздохнул, не позволяя эмоциями появиться на лице, но сцены из прошлого начали помимо воли появляться в его разуме.

Он увидел, что среди атакованных находился Гилберт, и чтобы заслужить его расположение, протянул ему руку помощи.

Ассасины, маленький мальчик, а также люди, знавшие, что он будет там.

Фалес медленно и холодно ответил на свой вопрос:

- Это были люди, которых вы считали союзниками? Люди, вместе с которыми вы тяжело работали ради лучшего будущего для Созвездия? Люди, пообещавшие вам светлое будущее? – Повернув голову, Фалес вздохнул. – Это имеет смысл. Говорили ли они вам ещё, что среди всех людей, которые могли бы претендовать на трон, вы - самый молодой кандидат с наилучшей репутацией, пользующийся широкой поддержкой общества и имеющий больше всего шансов?

Притихшая толпа наконец-то снова активизировалась. Все по-разному реагировали на поведение Фалеса.

Стоявший позади графа Карабеяна Коэн с недоумением уставился на мальчика. «Ему на самом деле... шесть или семь лет? Когда мне было семь... неважно, забудь, лучше не расстраиваться при сравнении».

Но вещи зачастую развиваются не так, как мы планируем. Старый граф Карабейан повернул голову и бросил на Коэна пристальный взгляд, после чего снова посмотрел на Фалеса.

Пока в Коэне росла озадаченность, старый граф множество раз переключался между ним и Фалесом. В какой-то момент он вздохнул разочарованно, отвернулся от Коэна и посмотрел на Фалеса.

Сперва Коэн не понял поведения отца, но потом он осознал, что означают взгляды старого графа. Он с горечью опустил голову. «Старик, неужели нужно заходить так далеко? Ты не можешь так просто сравнивать людей!»

Чёрный Пророк нежно вздохнул, уставившись на Фалеса глазами, наполненными смешанными эмоциями. Кажется, в прошлом он недооценил его.

Печально известный глава секретной разведки королевства шёпотом обратился к стоявшему позади него Рафаэлю:

- Этот ребёнок... был вне пределов наших ожиданий... если он будет королём, которому тебе придётся служить в будущем... С одной стороны, ты будешь меньше беспокоиться, а с другой

стороны, ты не сможешь позволить себе быть беззаботным.

Рафаэль кивнул угрюмо после этой парадоксальной речи. Он понял, что пророк хотел до него донести.

Кессель Пятый смотрел на сына сверкающими глазами. Слегка наклонив голову, он зашептал стоявшей рядом Джинс:

- Этот ребёнок научился красноречию у Гилберта, а наблюдательности у тебя?

- Ни то, ни другое. - Джинс уставилась в центр зала, где мальчик говорил и объяснял вещи в серьёзной манере. На её лице появилась горькая, но признательная улыбка. - Этот ребёнок уникален.

- Довольно уникален. - Кессель Пятый задумался на мгновение, после чего легко фыркнул. На его лице проступила угрюмость и смешанные эмоции. - Ты права. Он как его мать.

Лицо Джинс застыло.

Кессель снова посмотрел на Фалеса.

- Достаточно!

Кошдер в ярости ударил рукой по каменному сиденью, прерывая речь Фалеса, после чего возмущённо посмотрел в довольные глаза Кесселя.

- Ваше Величество, пришло время закончить этот фарс... Наша главная мысль...

- Одноглазый Дракон Нанчестер! Куда ты так торопишься?

Повернувшись к источнику голоса, все с удивлением обнаружили, что заговорившим был герцог северных территорий!

Вал холодно поднял голову.

- Для тебя невыгодно, если он продолжит говорить?

Кошдер промолчал.

Глаза Вала пылали яростью. Повернув голову, он посмотрел на измождённого, ужасно выглядящего человека и обратился к нему острыми, словно клинки, словами, несущими скрытое значение:

- Что же касается тебя, Факенхаз, старые кости... почему в подобных обстоятельствах ты не злорадуешь над чужой неудачей и не отпускаешь едкие замечания? Это очень на тебя не похоже.

- Спасибо за напоминание, я как раз собирался начать, ха-ха... - Кирилл Факенхаз, до которого медленнее всё доходило, чем до других, указал на угрюмого Зайена пальцем и грубо захохотал.

Лишь хорошо знающие его люди могли сказать, что его смех был пресным.

- Кажется, из тебя сделали дурака, ты, незрелый молодой герцог!

Герцог Каллен простодушно улыбнулся. Крепко сжав кулак, Зайен собрал всю силу волю, чтобы остаться бесстрастным, стараясь не смотреть на этих людей.

Этих людей.

«Если бы... если бы я умер... Кто из этих людей бы выиграл?» Зайен задумался над этим вопросом, не сумев подавить растущую подозрительность в сердце.

Он попытался улыбнуться, несмотря на побледневшее лицо. Герцог южного побережья произнёс слабо:

- Довольно, дитя. Чтобы ты не сказал, у тебя нет никаких доказательств...

- Ваша Светлость!

Фалес холодным и отчуждённым взглядом уставился на молодого герцога, намерено избегая предоставления «доказательств». Он начал направлять мысли двух герцогов и тех, кто его слушал, в нужном ему направлении.

- Какую позицию вы занимали в группе людей, которым не безразличен трон? Да, это не имеет смысла, ведь вы были не единственным членом этой группы. Если бы вас убили, другие члены группы почувствовали бы опасность. В таком случае альянс бы мог распасться сам собой. – Фалес снова вздохнул. – Зачем человеку, пытающемуся вас убить, совершать действия, которые разрушат ваш план? Если только... есть более ужасающее объяснение.

Зайен закрыл глаза и слегка опустил голову. Он не был дураком.

Фалес обошёл его по кругу. С сочувствующим выражением, он похлопал герцога трёхцветного ириса по плечу.

- Это объяснение заключается в том, что все другие члены группы знали, что вы станете жертвенной овцой. Ваша смерть была частью плана. Вас предали и выбросили, как ненужную вещь. Это имеет смысл. Вы молоды и перспективны. Вы обладаете отменными навыками и профессионально подходите к делам. Вы вышли из богатой семьи, и имеете высокую популярность в обществе. Если бы вы смогли занять трон, пускай и при помощи выборов, то спустя несколько лет семья Ковендье могла бы превратиться во вторую королевскую семью Джейдстар, которая бы начала контролировать и управлять вассалами. Даже если возраст является фактором, с вашим возрастом вы бы пережили их всех.

В таком случае, какой смысл им менять королевскую семью? Если герцог трёхцветного ириса будет убит в столице, дворяне станут ещё сильнее напуганы, давление надвигающейся войны усилится, вина, давящая на плечи Его Величества, возрастёт, а схема по принудительному назначению наследника гораздо проще воплотиться в жизнь. Корона достанется человеку, которому они больше доверяют.

Зайен выглядел равнодушным, но все могли сказать, что его взгляд уже какое-то время не двигается.

Фалес покачал головой в комичной манере, словно он был взрослым.

- Прежде чем вы получили шанс надеть корону, вас уже предали. Всё сводится к тому, что вы ещё слишком молоды и беспечны в вопросах дружбы с другими. – Вернувшись к Кесселю, он продолжил. – Вероятно, они использовали много ресурсов семьи Ковендье, ведь приготовления

велись уже давно. Однако чтобы они вам не пообещали, они не сдержат своих обещаний. Пожалуйста, обдумайте вдумчиво эту ситуацию и пересмотрите свою позицию. Вы мудрый человек, с кем, по-вашему мнению, будет лучше заключить союз? Кто обеспечит наилучший рост трёхцветному ирису?

Зайен продолжал смотреть в пустоту. Его взгляд был направлен в пол, словно его очень интересовал узор плитки.

В этот момент Фалес внезапно резко повернул голову. Громко воскликнув, он обратился к вассалам, сидящим на каменных стульях:

- Не двигайтесь!

Многие вассалы нахмурили брови. Фалес внимательно посмотрел им в лица, словно пытаясь изучить каждую пору на их коже. Он холодно произнёс:

- Не двигайтесь. Те, кто предали Зайена, не поворачивайте голову и не прячьте глаза. Посмотрите мне в глаза... Я вижу вину и страх на ваших лицах.

Зайен внезапно поднял голову и посмотрел на сюзеренов. Некоторые люди задержали дыхание в это мгновение!

Однако в следующее мгновение лицо Фалеса расслабилось. Он раскрыл руки и хихикнул:

- Не нужно так нервничать, я всего лишь пошутил.

Некоторые вассалы выпустили сдерживаемый в лёгких воздух. Стиснув зубы и кулаки, они посмотрели на Фалеса.

«Он намерено это сделал?»

Улыбка слетела с лица мальчика. Он снова стал серьёзным.

- На примере цветка ириса вы должны понять, что если у семьи Джейдстар не будет наследника, какой бы клан или выдающаяся семья не унаследовала трон, неважно, будет это до восхождения или нет, неважно, будет семья сильна или слаба, новая королевская семья в итоге станет следующей целью вассалов. Без внешнего влияния врагов, вы начнёте сражаться друг с другом за неравномерное распределение власти, пока Созвездие не падёт. Мне плевать на то, кто всё это придумал, а также плевать, кто хочет занять трон. Большинство из вас свято верит, что у королевской семьи нет наследника, поэтому естественно, вы хотите выторговать себе лучшее будущее. Однако сейчас перед вами стою я. Ради мира и стабильности Созвездия, а также ради ваших собственных благ. Преемственность королевской семьи Джейдстар - это величайшая надежда на стабильность Созвездия. Ради своего будущего, пожалуйста, поддержите королевскую семью Джейдстар, как когда-то поддержали её ваши предки - твёрдо и непоколебимо. Пожалуйста, поддержите меня.

Шум в зале усилился, некоторые люди даже зааплодировали.

Так совпало, что в этот момент со звёздной площади донеслись крики «Ура!». Было неизвестно, какие именно переданные гвардейцами слова вызвали подобную реакцию.

Фалес не смотрел на выражения лиц вассалов. Ему больше нравилось представлять их выражения.

Глубоко вздохнув, Гилберт шёпотом обратился к нему, когда он возвратился:

- Вы определённо... произвели глубокое впечатление на людей, мой юный Сэр. – Опустив голову, он спросил. – Угроза со стороны цветка ириса уже растворилась в его подозрениях и сомнениях. Власть и влияние Великих Оленьих Рогов также снизилась, но почему вы так уверены, что целью ассасинов был цветок ириса?

- Разумеется, я не уверен. – Ярко улыбнувшись, Фалес с ярким блеском в глазах посмотрел на Зайена, который по-прежнему задумчиво сидел на месте с опущенной головой. – Но он также об этом не знает, не так ли? Чем бы ты ни занимался, ты всегда схватываешь основную суть. Важны не сами ассасины, а тот факт, что Зайен видел их собственными глазами.

Фалес чувствовал на себе серьёзный взгляд Кесселя Пятого. Он попытался выровнять дыхание под навалившимся стрессом и произнёс расслабленным тоном:

- Как и сейчас: сейчас важна не возможность моего непризнания, а люди, которые не хотят меня признать.

- Я хочу ещё кое-что сказать. Хотя ваше выступление было эмоционально удовлетворительным, это не самый блестящий политический ход – Под недоумённым взглядом Фалеса, Гилберт протяжно вздохнул, добавив: - Вы поймёте позже.

- Хватит нести чепуху! Это всё бесполезно! - Разъярённый Одноглазый Дракон, герцог Нанчестер, с силой ударил каменный стул под собой и прошёлся по толпе угрожающим и подавляющим взглядом. – Все забыли? Мальчик по-прежнему не предоставил никаких доказательств своего происхождения! У Его Величества не было детей в течение двенадцати лет, и вот внезапно появляется шести или семилетний ребёнок, и заявляет, что он потомок королевской семьи? Он даже произнёс дикие заявления и речи на национальном собрании...

Вздохнув, Фалес громко его оборвал:

- Герцог Кошдер Нанчестер, почему вы продолжаете сомневаться в моём происхождении? Вы ещё не поняли? Мой отец давно к этому подготовился. – Фалес слегка наклонил голову и искренне улыбнулся. – Я полагал, что такой лицемер, как вы, который на поверхности беспокоится о нации и людях, обрадуется возвращению крови Джейдстар!

Внутри сердца Одноглазого Дракона появилось зловещее предчувствие.

В этот момент толпа снова зашумела. Кто-то новый вошёл в зал звёзд.

Когда Фалес повернулся к входу, у него загорелись глаза.

Красивая женщина с элегантным поведением – одетая в чёрную церемониальную робу, с изображением половины красного солнца, - медленно прошла через коридор, созданный королевскими гвардейцами, сопровождаемая нервничающей молодой жрицей.

Многие представители населения набожно опустили на колени, начав с опущенными головами произносить слова молитвы. Многие дворяне кое-что поняли в момент появления женщины с изображением половины красного солнца.

- Очень хорошо. – Факенхаз сузил глаза. – Король, дворяне и Боги: все три главных столпа Созвездия здесь.

Зрачки герцога северных территорий сузились в момент появления жрицы, а его тело само собой двинулось вперёд.

- Начиная с этого момента, следите за своими словами и поведением. – Граф Карабеян с серьёзным лицом повернул голову в сторону жены и племянника.

Удивлённый Дерек Крома прошептал:

- Для сюзеренов ситуация уже вышла из-под контроля. Боюсь, что Боги тоже в этом участвуют.

Под всеобщими взглядами, представительница Богини Заката, Главный Мастер Ритуалов Храма Заката, Лисция Арунде, величественно шагнула в область с каменными сиденьями.

- Лисция. – Вал Арунде был ошеломлён. На его изначально опустошённом лице появились сложные эмоции, когда он увидел свою младшую сестру.

«Прошло так много лет...»

Однако Главный Мастер Ритуалов не посмотрела на своего брата, продолжив медленно идти вперёд.

Кошдер выглядел потрясённым. Он попытался обменяться взглядами с Зайеном, как они обычно это делали, но обнаружил, что Зайен выглядит холодным и чёрствым. Он не обращал на него никакого внимания.

В сердце Одноглазого Дракона появилась вязкая горечь.

Кессель Пятый торжественно поднялся с трона.

- Лисция, Главный Мастер Ритуалов. Представительница Храма Заката и Богини Заката. Власть от короля, клятва от дворян и свидетельство от Богов – эти три столпа присутствовали при создании Созвездия. После шести сотен лет, пожалуйста, пусть сегодня Богиня Заката, как и прежде, засвидетельствует продолжение королевской родословной Созвездия.

В зале снова поднялся шум.

Безэмоциональная Лисция поклонилась и слегка кивнула. Но она не стала сразу же отвечать. Она опустилась на колени, подняла лицо к небу и закрыла глаза.

Фалес с любопытством посмотрел на Главного Мастера Ритуалов, которая недолюбливала его. «Она сейчас общается с Богами?»

В этот момент он внезапно ощутил ужасное чувство в сердце, которое заставило его плохо себя почувствовать.

Зазвучал звук, похожий на звон!

Цзиль!

Фалес был невероятно испуган. Подавив желание закрыть уши руками, он обзрел зал.

Все присутствующие в зале, шла речь о дворянах или простолюдинах, не издавали ни звука и не демонстрировали признаков тревоженности.

«Возможно ли...»

Когда звенящий звук пропал, все выглядели нормально. Получается, он был единственным, кто его слышал?

В течение своей жизни здесь Фалес не знал, что собой представляют Боги этого мира. Но теперь...

К вопросам в его сердце добавился ещё один вопрос.

Спустя какое-то время Лисция открыла глаза, поднялась на ноги и произнесла:

- Богиня ответила, Ваше Величество.

Герцог Каллен вздохнул. Он уже знал, каким будет ответ.

Кошдер крепко сжал кулаки. Его единственный глаз мерцал холодом.

Факенхаз сухо рассмеялся.

С другой стороны Зайен задумчиво смотрел на Фалеса.

Кессель Пятый нежно кивнул. Он внезапно схватил руку Фалеса, чем сильно его напугал!

- Пойдём со мной, - решительно произнёс король. - Все в Созвездии должны увидеть твою кровь.

Фалес позволил Кесселю Пятому держать себя за руку. С широко раскрытыми глазами и открытым от шока ртом, он последовал вслед за королём на выступающий над звёздной площадью балкон.

По правде говоря, он ещё к этому не привык.

Возможно, в глубине своего сердца, он по-прежнему не считал этого сильного человека своим отцом?

Девятнадцать благородных вассалов поднялись со своих каменных мест и последовали вслед за королём и его сыном на просторный балкон. Многие дворяне низшего и среднего класса хотели последовать за ними, но их остановили щиты королевских гвардейцев.

Подойдя к краю балкона, Фалес посмотрел вниз. Стояла хорошая послеполуденная погода. От открывшегося вида у него перехватило дух.

Люди. Внизу было так много людей! Вся звёздная площадь была заполнена людьми! По меньшей мере, внизу было несколько десятков тысяч человек. Они заполнили нижнюю часть обзора Фалеса, словно муравьи, покрывающие всю землю!

Он не впервые видел звёздную площадь. Однажды он стоял на звёздной площади и смотрел на величественный Дворец Возрождения.

Но Фалес никогда прежде не стоял на балконе зала звёзд, внутри Дворца Возрождения, и не смотрел сверху вниз на звёздную площадь!

Хотя он имел два разных набора воспоминаний, принадлежащих двум разным жизням, он всё

равно не мог не ахнуть перед открывшимся ему видом.

Вскоре толпа внизу смутно заметила, что на балконе появилось два новых человека.

Когда они убедились, что это был король и его отпрыск, невероятный по мощности крик «Ура!» огласил площадь.

- Король! Король!

- Долгой жизни Джейдстарам!

- Созвездие! Созвездие!

По-прежнему крепко сжимавший руку Фалеса Кессель медленно произнёс:

- Ты видишь? Это наши люди, наше бремя и наша ответственность. – Всемогущий король спросил многозначительно: - Ты готов жить ради Созвездия?

Не дожидаясь ответа Фалеса, вперёд вышла Лисция с холодным лицом. Следующая за ней молодая жрица сильно нервничала. Дрожая, она держала большое плоское блюдо с лежащим на нём редким драгоценным кинжалом.

- Церемония родословной?

Дошедший до балкона с помощью своих слуг герцог Каллен покачал головой:

- Прошло почти двести лет с момента последнего проведения ритуала. Церемония признания родословной принца Кейры... в каком году она проводилась?

Никто ему не ответил.

Герцог северных территорий с кружащейся головой смотрел на свою младшую сестру, которую он не видел в течение многих лет. Однако Лисция по-прежнему не обращала на него внимания.

Элегантная и изящная жрица медленно встала между королём и Фалесом.

Под взглядами людей со всей площади, Кессель нежно взял кинжал и провёл его лезвием по указательному пальцу, после чего положил кинжал на место.

Молодая жрица поднесла блюдо к Фалесу. На вид ей было одиннадцать или двенадцать лет, но она явно впервые оказалась в ситуации, когда на неё внимательно смотрели взгляды тысяч людей. Она нервно дрожала.

- Не нужно так нервничать, всё в порядке, - улыбнувшись ей, Фалес поднял кинжал с символом красного солнца и порезал им левую ладонь.

Не проявляя эмоций, Лисция вытянула руки и взяла ими руки короля и Фалеса. После этого она подняла голову.

Это не была длинная утомительная церемония, на которую рассчитывал Фалес, потому что в следующий момент глаза Лисции исторгли из себя ослепляющий свет, как в тот раз, когда они с ней находились в каменной комнате.

Люди на балконе и за его пределами, сражавшиеся за право посмотреть церемонию, внезапно

затихли. Многие простолюдины опустили на колени и начали молиться с закрытыми глазами.

Яркая аура становилась всё ярче и ярче!

Даже люди на площади благодаря яркому свету стали видеть, что происходит на балконе!

Звёздная площадь в основном была заполнена простолюдинами, которые не имели права войти в зал звёзд.

Практически все люди на площади набожно опустили на колени, повернув головы в сторону Дворца Возрождения.

Из-за опускавшихся на колени верующих, создавалось впечатление, что в сторону балкона зала звёзд устремилась приливная волна.

Но у Фалеса не было энергии, чтобы насладиться этим величественным зрелищем. Мальчик с удивлением обнаружил, что кровь из его руки и из руки Кесселя парила в ярком свете, исходящим из глаз Главного Мастера Ритуалов.

После этого она слилась в единый луч красного света.

«Это...?»

Фалес с изумлением уставился на этот свет.

Именно в этот момент произошло кое-что неожиданное!

<http://tl.rulate.ru/book/27483/685009>